

DOI 10.24412/2686-7702-2025-2-6-18

Система «трёх не» в борьбе с коррупцией в Китае

Никифорцева Агафья Ниловна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В статье рассмотрено теоретическое и практическое развитие системы «трёх не» в борьбе с коррупцией в Китае: «не сметь быть коррумпированным, не иметь возможности быть коррумпированным, не желать быть коррумпированным». Начиная с 2012 г. концепция «трёх не» была включена в партийные и государственные документы, а также в планы по противодействию коррупции. При этом претерпевали изменение формулировка концепции, порядок элементов и их содержание, а в 2019 г. «единое продвижение “трёх не”» было обозначено в качестве основной политики в борьбе с коррупцией и важной стратегии внутрипартийного управления. Развитие и уточнение формулировки концепции «трёх не» свидетельствует о динамике антикоррупционной политики Китая. На данный момент система, основанная на трёх дополняющих друг друга механизмах, является важной составляющей антикоррупционной политики КНР.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, «три не», «не сметь быть коррумпированным», «не иметь возможности быть коррумпированным», «не желать быть коррумпированным», коррупция, антикоррупционная политика.

Автор: Никифорцева Агафья Ниловна, научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, аспирант, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0001-9206-265X. E-mail: nikifortsevaag@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2024-0020 «Государственное и правовое строительство в КНР»).

Для цитирования: Никифорцева А.Н. Система «трёх не» в борьбе с коррупцией в Китае // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 2. С. 6–18. DOI 10.24412/2686-7702-2025-2-6–18

The “Three No’s” system in the fight against corruption in China

Nikifortseva Agafia N.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article examines the theoretical and practical development of the “Three No’s” system in China's fight against corruption: “no dare to be corrupted, no option to be corrupted, and no desire to be corrupted”. Since 2012, the “Three No’s” concept has been incorporated into party and state documents, as

well as anti-corruption plans. Over time, the formulation, order and content of the concept have evolved, and in 2019, the “unified promotion of the ‘Three No’s’” was established as the core anti-corruption policy and an important intra-party governance strategy. The development and wording refinement of the “Three No’s” concept reflect the dynamic nature of China's anti-corruption policy. Currently, the system, based on three complementary mechanisms, is an important component of the anti-corruption policy in the People's Republic of China.

Keywords: China, Xi Jinping, “Three No’s”, no dare to be corrupted, no option to be corrupted, no desire to be corrupted, corruption, anti-corruption policy.

Author: Nikifortseva Agafia N., Researcher of the Center for Political Research and Forecasts, postgraduate student, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0001-9206-265X. E-mail: nikifortsevaag@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0020 “State and legal construction in the PRC”).

For citation: Nikifortseva A. N. (2025). Sistema «tryoh ne» v bor'be s korruptsiyey v Kitaye [The “Three No’s” system in the fight against corruption in China]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (2): 6–18. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-2-6-18

Введение

Приход к высшей партийной власти в Китае в 2012 г. Си Цзиньпина, руководителя пятого поколения, обусловил начало масштабной антикоррупционной кампании. Было объявлено о намерении создать институциональные механизмы «не сметь быть коррумпированным, не иметь возможности быть коррумпированным, не желать быть коррумпированным» (不敢腐、不能腐、不想腐)¹, главной целью которых стало формирование «честного и чистого правительства» (“廉洁政府”). За последние 12 лет Китаю удалось добиться заметных успехов в противодействии коррупции, усовершенствовать систему контроля и нормативно-правовое регулирование антикоррупционной борьбы. Начиная с 2012 г. «три не» (“三不腐”) включались в партийные и государственные документы и в планы по противодействию коррупции. Формулировка концепции, порядок элементов и их содержание при этом претерпевали изменения. В 2019 г. «единое продвижение “трёх не”» (“一体推进不敢腐、不能腐、不想腐”) как целостной системы легло в основу политики борьбы с коррупцией в КНР и было названо важной стратегией внутрипартийного управления. Настоящая работа посвящена анализу концепции «трёх не». Рассмотрено теоретическое развитие данной концепции и практическое формирование антикоррупционных механизмов в рамках системы «трёх не».

¹ Существуют также другие варианты перевода «трёх не» на русский язык. Например, «[чтобы] на разложение не осмеливались», «[чтобы] разложение [стало] невозможным», «[чтобы никто] не желал разложения» [Трощинский 2023: 55].

История возникновения и динамика изменения концепции «трёх не»

Концепция «трёх не» в борьбе с коррупцией в современном Китае связана с именем Си Цзиньпина, однако она зародилась задолго до его прихода к высшей власти. Ещё в эпоху Мин (1368–1644 гг.) мыслитель Сюэ Сюань (薛瑄), прозванный «стальным чиновником» (‘铁汉公’) за свою неподкупность, предложил классификацию честности служащих. В своём труде «Записки о правлении» (《从政录》) он выделил три категории неподкупных чиновников: те, кто «не берёт» (‘不妄取者’) из соображений высокой сознательности (высший уровень); те, кто «не берёт» (‘不苟取者’) из стремления сохранить свою репутацию (средний уровень); и те, кто «не смеет брать» (‘不敢取者’) из страха перед законом и из стремления сохранить своё служебное положение (низший уровень) [Lu 1998: 61].

Подобная идея встречается в антикоррупционной политике Сингапура конца 1950-х гг.². Борьба с коррупцией в Сингапуре строилась на трёх принципах: «не сметь быть алчным, не иметь возможности быть алчным, не желать быть алчным» (‘不敢贪、不能贪、不想贪’). Первый принцип – «не сметь быть алчным» – означал страх перед законом. Его реализация достигалась с помощью строгой системы наказаний. Второй принцип – «не иметь возможности быть алчным» – осуществлялся посредством системы подотчётности, в частности, строгой системы декларирования доходов. Третий принцип – «не желать быть алчным» – состоял в значительном повышении заработной платы чиновника [Zhao 1995: 40]. Предполагалось, что благодаря данной мере у чиновников не возникнет желания прибегать к незаконным способам обогащения. Примечательно, что третий принцип наделён идеей экономической заинтересованности. Тем самым борьба с незаконным извлечением выгоды осуществлялась путём узаконивания выгодных условий работы. В содержании «трёх не», заимствованных и адаптированных подобным образом в Сингапуре, отсутствует стремление к высокой сознательности. Значение трёх элементов является исключительно практическим.

В 1970-х гг. идея «трёх не» в сингапурской формулировке легла в основу антикоррупционной политики Гонконга [Meng 2017: 25]. Вслед за этим подобная концепция появилась на Тайване. В 2002 г. в «Основных положениях осуществления плана действий по борьбе с коррупцией правительства города Тайбэя» (《臺北市府執行肅貪行動方案實施要點》) в качестве главной цели антикоррупционной борьбы была обозначена приверженность концепции «четырёх не»³. Правительство Тайбэя дополнило принципы четвёртым «не»: «не сметь быть алчным, не иметь возможности быть алчным, не желать быть алчным, не иметь необходимости быть алчным» (‘不敢貪、不能貪、不願貪、不必貪’). Новый принцип – «не иметь необходимости быть алчным» – предполагал улучшение материального обеспечения работников и поощрение качественной работы. Принцип «не желать быть алчным» был наделён более высоким смыслом формирования уровня сознательности.

² “不敢贪、不能贪、不想贪”的新加坡经验 [Опыт Сингапура: «Не сметь быть алчным, не иметь возможности быть алчным, не желать быть алчным»]. 共产党网页 [Интернет-страница КПК], 23.06.2016. URL: <https://news.12371.cn/2016/06/23/ART11466617078815247.shtml> (дата обращения: 15.01.2025). (На кит.).

³臺北市府執行肅貪行動方案實施要點 [Основные положения осуществления плана действий по борьбе с коррупцией правительства города Тайбэя]. 臺北市法規查詢系統 [База данных законов и нормативных актов г. Тайбэй], 23.05.2002. URL: <https://www.laws.taipei.gov.tw/Law/LawSearch/LawArticleContent/FL010716> (дата обращения: 15.01.2025). (На кит.).

Элементы были расположены в таком порядке, что приверженность высоким моральным принципам предвзяла экономическую заинтересованность в работе.

В период работы на посту секретаря партийного комитета провинции Чжэцзян (2003–2007 гг.) Си Цзиньпин проявил себя как решительный борец с коррупцией. В 2004 г. в колонке «Новые речи Чжэцзян» (《之江新语》) газеты «Чжэцзян жибао» (《浙江日报》) он опубликовал короткое эссе, посвящённое сформулированной по-новому идее «не иметь возможности совершать деяния, не сметь совершать деяния, не желать совершать деяния» (“不能为, 不敢为, 不想为”). Под «деяниями» подразумеваются поступки, которые нарушают партийную дисциплину. В своём эссе Си Цзиньпин сохранил порядок «трёх не» таким, каким он существовал в формулировке, используемой в Сингапуре. Первый принцип, по его мнению, был направлен на то, чтобы посредством строгой институциональной системы и контроля сделать руководство «неспособным» действовать нечестно. В качестве документа, обеспечивающего исполнение этого принципа, он указал «Положение о внутривнутрипартийном контроле» (《中国共产党党内监督条例》). Следующий принцип – «не сметь совершать деяния» – состоял в осознании опасности нарушения закона и дисциплины и основывался на «Положении о партийных дисциплинарных наказаниях» (《中国共产党纪律处分条例》). Третий принцип – «не желать совершать деяния» – заключался в усилении воспитания и обучения ранее упомянутым Положениям для того, чтобы повышать идеологический уровень чиновников, улучшать их осведомлённость о контроле и дисциплине, тем самым формируя у них антикоррупционный «иммунитет» (“免疫力”). В таком виде Си Цзиньпин впервые представляет концепцию «трёх не» в КНР, относя её не только к коррумпированности, но и к любым нарушениям партийной дисциплины. Около 230 коротких эссе Си Цзиньпина в колонке «Новые речи Чжэцзян» отражают его взгляды на социализм с китайской спецификой в новую эпоху и представляют собой важные для современного Китая теоретические исследования, опирающиеся на практический опыт. Включение идеи «трёх не» в эти работы подчёркивает её значимость в контексте современной китайской модели управления и усиливает её роль в будущем развитии антикоррупционной политики КНР.

После опубликования данного эссе концепция «трёх не» всё чаще становилась объектом изучения для учёных из материкового Китая. Разрабатывались модели борьбы с коррупцией, основанные на «трёх не» [Zhang 2004: 20]. Кроме этого описывалась многоплановость коррупции в Китае, утверждалось, что система управления и взгляды чиновников несовершенны и формируют идеологию «желать, быть способным и осмеливаться совершать коррупцию» [Li 2010: 55].

Для выражения значения «коррумпированности» в формулировке данной концепции в разных исторических и культурных контекстах используются различные понятия, отражающие специфику восприятия этого явления. В Китае эпохи Мин говорится о стремлении «взять силой» (取) что-либо чужое, подчёркивая значение извлечения выгоды за счёт других. В Сингапуре, Гонконге и на Тайване используется иероглиф «тань» (贪), который означает «жадность, ненасытность, алчность». Сделан акцент на стремлении к личному обогащению и наживе любой ценой. Си Цзиньпин изначально использует иероглиф «вэй» (为), то есть, «деяние». Таким образом подчёркивается необходимость противостоять различным поступкам, подрывающим моральный облик члена партии. В современном материковом Китае данная концепция записывается только с помощью

иероглифа «фу» (腐), означающего «гнить, тлеть, разлагаться». Через этот иероглиф глубже отражена суть проблемы: не просто совершение незаконных поступков, а системное моральное разложение, которое распространяется подобно гниению. Использование данного понятия акцентирует внимание на разрушительном влиянии коррупции на общественные институты, на доверие к власти и социальные устои. Борьба с этим явлением предстаёт как борьба за сохранение «здоровья» государства. Эволюция содержания термина отражает сдвиг в восприятии коррупции: от частного порока до угрозы разрушения институциональных и моральных основ общества.

Теоретическое обоснование концепции «трёх не» в Китае при Си Цзиньпине

В январе 2013 г. на втором пленарном заседании Центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД) 18-го созыва Си Цзиньпин впервые объявил о необходимости сформировать механизм взысканий «не сместь быть коррумпированным» (“不敢腐的惩戒机制”), превентивный механизм «не иметь возможности быть коррумпированным» (“不能腐的防范机制”) и защитный механизм «нелегко быть коррумпированным» (“不易腐的保障机制”). С помощью них следовало сдерживать коррупцию и осуществлять контроль над государственными служащими, «заключить власть в клетку системы» (“把权力关进制度的笼子里”)⁴. «Три не» были представлены не как принципы или идеи, но именно как механизмы (机制), что подчёркивало их практическую направленность и долговременную работу. Элемент «не желать быть коррумпированным» был заменён формулировкой, ранее не встречавшейся – «нелегко быть коррумпированным». А повышение уровня сознательности не включалось в содержание упомянутых механизмов, хотя усиление идеологического воспитания партийных кадров также упоминалось в речи Си Цзиньпина в качестве одного из основных направлений антикоррупционной работы.

Функции механизма «не сместь быть коррумпированным» заключались в увеличении числа расследований, в ускорении их проведения и в усилении наказания за коррупцию, а также в поддержании у партийных чиновников страха перед наказанием. Превентивный механизм «не иметь возможности быть коррумпированным» предполагал выстраивание рамок полномочий, которые чиновники не должны нарушать. Также предполагалось усиление контроля над государственными служащими. В частности, необходимо было избавиться от чрезмерной концентрации власти в одних руках. Защитный механизм «нелегко быть коррумпированным» должен был отвечать за увеличение прозрачности работы чиновников и за устранение «лазеек» в различных процедурах. Тем самым предполагалось усовершенствовать механизмы функционирования власти, чтобы осуществлять коррупцию было «весьма трудно».

В декабре 2013 г. был опубликован «План работы на 2013–2017 гг. по созданию надёжной системы наказания и предупреждения коррупции» (《建立健全惩治预防腐败体系

⁴习近平在十八届中央纪委二次全会上发表重要讲话 [Си Цзиньпин выступил с важной речью на втором пленарном заседании Центральной комиссии по проверке дисциплины 18-го созыва]. 共产党网页 [Интернет-страница КПК], 22.01.2013. URL: <https://news.12371.cn/2013/01/22/ARTI1358845053529302.shtml> (дата обращения: 15.01.2025). (На кит.).

2013—2017 工作规划》). В Плане «три не» легли в основу формирования эффективного научного подхода к предотвращению коррупции. Механизм «нелегко быть коррумпированным» был заменён на «не желать быть коррумпированным». Порядок элементов был записан следующим образом: «не желать быть коррумпированным, не иметь возможности быть коррумпированным, не сметь быть коррумпированным». Таким образом была подчёркнута приоритетность формирования уровня сознательности, так как прежде всего были приняты меры, направленные на улучшение партийного стиля работы, а также на усиление идеологического воспитания⁵.

В 2014 г. было принято «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам, касающимся всестороннего продвижения верховенства закона» (《中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定》), в котором предлагалось ускорить разработку национального антикоррупционного законодательства, а также улучшить систему наказания и предупреждения коррупции посредством формирования механизмов «не сметь быть коррумпированным, не иметь возможности быть коррумпированным, не желать быть коррумпированным» (“不敢腐、不能腐、不想腐”). С тех пор упомянутая в Решении ЦК КПК формулировка и последовательность механизмов прочно закрепились в партийных и государственных документах и используется в речах высокопоставленных лиц. Такой порядок элементов отражает реальную динамику антикоррупционной борьбы в Китае: вначале основным инструментом стали жёсткие наказания, что привело чиновников в состояние «несмелости» перед осуществлением коррупции. Однако возможности и желание участвовать в коррупционных схемах ещё предстояло устранить. Представители ЦКПД неоднократно подчёркивали необходимость перехода от уровня «несмелости» чиновников быть коррумпированными к «невозможности» и к «нежеланию» быть коррумпированными. Например, в 2014 г. на четвёртом пленарном заседании ЦКПД 18-го созыва было сказано, что противодействие коррупции всё ещё осуществляется на уровне «не сметь быть коррумпированным», то есть на уровне сдерживания посредством строгих наказаний, а проблемы, касающиеся её предотвращения – уровней «не иметь возможности быть коррумпированным» и «не желать быть коррумпированным» – к тому времени ещё не были решены⁶.

Таким образом, концепция «трёх не», впервые представленная на национальном уровне в КНР в 2013 г. и доработанная к 2014 г., состоит из двух аспектов. Во-первых, «три не» обозначают три механизма (наказание, контроль и воспитание), которые включают различные практические инструменты для борьбы и предупреждения коррупции. В связи с этим были установлены цели по практическому формированию данных механизмов. Во-вторых, «три не» как состояния «несмелости», «неспособности» и «нежелания» чиновников осуществлять коррупцию использовались для определения этапа антикоррупционной борьбы.

⁵ В 2012 г. Политбюро ЦК КПК опубликовало «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами». В документе были установлены нормы поведения для членов партии в соответствии с конфуцианскими идеями.

⁶ 王岐山在中国共产党第十八届中央纪律检查委员会第四次全体会议上的讲话 [Выступление Ван Цишаня на четвёртом пленарном заседании Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК 18-го созыва]. 共产党网页 [Интернет-страница КПК], 25.10.2014. URL: <https://news.12371.cn/2014/10/25/ARTI1414234091198525.shtml> (дата обращения: 15.01.2025). (На кит.).

Практическое формирование механизмов «трёх не» в Китае

Механизм «не сметь быть коррумпированным» с 2013 г. формировался через ужесточение наказания за коррупцию. Были усилены меры по расследованию и привлечению к ответственности крупных и мелких коррупционеров, а также коррупционеров, скрывшихся за границей («тигров», «мух» и «лис») (“老虎”、“苍蝇”和“狐狸”). Помимо этого были введены строгие дисциплинарные наказания за нарушение «Восьми правил». Демонстрация неизбежности наказания посредством обнародования дел о коррупции высокопоставленных лиц и применения высшей меры наказания послужили механизмом устрашения. Действует принцип «выгода от коррупции не должна превышать плату за неё» (腐败收益不得大于“腐败成本”). Тем самым было усилено пресечение коррупции и формировалась среда, стимулирующая «несмелость» государственных служащих злоупотреблять властью. Несмотря на то, что до прихода Си Цзиньпина к высшей партийной власти в Китае звучали антикоррупционные призывы, необходимо было продемонстрировать, что на этот раз борьба с коррупцией не является лишь лозунгом, а действительно реализуется на практике.

Работа по упорядочиванию законов и правил и по формированию эффективных органов контроля стала предпосылкой для установления механизма «не иметь возможности быть коррумпированным». Были приняты такие документы, как «Некоторые принципы политической жизни партии в новых условиях» (《关于新形势下党内政治生活的若干准则》) от 2 ноября 2016 г. и «Положение о внутрипартийном надзоре» (《中国共产党党内监督条例》) от 27 октября 2016 г., «Правила контроля и соблюдения дисциплины со стороны дисциплинарных органов КПК (для пробного применения)» (《中国共产党纪律检查机关监督执纪工作规则(试行)》) от 8 января 2017 г., полноценно вступившие в силу в 2020 г., и др.

Вместе с формированием нормативно-правовой базы для предотвращения коррупции в важных партийных и государственных документах начало появляться понятие «трёх не». Данные механизмы были записаны в ранее упомянутом положении «Некоторые принципы политической жизни партии в новых условиях». Далее последовало внесение «трёх не» в Устав КПК поправками 2017 г. В 2018 г. механизмы «не сметь быть коррумпированным», «не иметь возможности быть коррумпированным», «не желать быть коррумпированным» были записаны в Законе КНР «О контроле» (《中华人民共和国监察法》), регулирующем работу нового государственного органа – Контрольного комитета (国家监察委员会).

В дополнение к созданию нормативно-правовых основ системы контроля были реорганизованы органы, обеспечивающие её работу. После пробного внедрения в 2015 г. новых органов контроля в Пекине, провинциях Шаньси и Чжэцзян, в 2018 г. на национальном уровне был сформирован Государственный контрольный комитет, отвечающий за борьбу с коррупцией. Благодаря его созданию между новым государственным органом и партийным органом – ЦКПД – были разделены задачи по контролю над чиновниками и по противодействию коррупции [Трошинский 2021: 84]. Тем самым была снижена концентрация власти отдельного партийного органа, что практически отразило заложенное ещё в 2013 г. намерение избавиться от чрезмерного сосредоточения власти «в одних руках». Создание данного органа контроля стало важным шагом в формировании механизма «не иметь возможности быть коррумпированным». Сформированные к 2019 г. органы контроля,

а также более 30 принятых к этому времени партийных и государственных документов должны были обеспечить эффективный контроль за властью.

Что касается механизма «не желать быть коррумпированным», то его формирование также началось с приходом Си Цзиньпина к высшей партийной власти. В 2012 г. был опубликован внутривнутрипартийный документ «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами» (《十八届中央政治局关于改进工作作风、密切联系群众的八项规定》). Были установлены «правила поведения» для членов Политбюро КПК, а также для всех членов партии. Целью этих правил стало формирование ценностей в соответствии с идеями конфуцианства [Севальнев 2018: 72]. Для этого также проводятся партийные совещания с обсуждением идеологических ценностей и письменные тесты для проверки знания антикоррупционного законодательства и этических норм. Ежегодно с 2018 г. выпускаются документальные фильмы, в которых продемонстрированы наиболее серьёзные дела о коррупции в Китае. В дополнение к этому антикоррупционные сюжеты служат основой театральных постановок, художественных произведений и кинематографа. С помощью данного механизма создаётся среда для формирования культуры «нежелания быть коррумпированным». Поставлена цель перестроить мышление, сформировать у общества и чиновников негативное отношение к коррупции.

Из-за того, что реальная эффективность от идеологического воспитания не так очевидна, как от наказания и контроля, объявить о переходе к этапу «не желать быть коррумпированным» – действенном искоренении желания выгодоприобретательства – было бы не совсем точно. После того, как механизмы были практически сформированы к 2019 г., концепция «трёх не» претерпела теоретическую корректировку.

Единое продвижение системы «трёх не» на современном этапе борьбы с коррупцией в Китае

В ноябре 2019 г. на 3-м пленарном заседании ЦКПД 19-го созыва Си Цзиньпин впервые предложил идею «Единого продвижения “трёх не”» (一体推进不敢腐不能腐不想腐)⁷. После формирования новых органов контроля теоретическое обоснование концепции было снова пересмотрено. Подчёркивалось, что три элемента не являются разными этапами или отдельными частями антикоррупционной борьбы, а составляют органичное целое, в котором механизмы комбинируются для достижения общей цели. Механизм «не сметь быть коррумпированным» служит предпосылкой борьбы с коррупцией с помощью устрашения наказанием. «Не иметь возможности быть коррумпированным» является ключевым механизмом, который обеспечивает сдерживание коррупции за счёт строгой системы управления и контроля. «Не желать быть коррумпированным» — это корень антикоррупционной политики, обеспечивающий идеологическое воспитание⁸.

⁷习近平在十九届中央纪委三次全会上发表重要讲话 [Си Цзиньпин выступил с важной речью на третьем пленарном заседании Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК 19-го созыва]. 共产党网页网 [Интернет-страница КПК], 11.01.2019. URL: <https://www.12371.cn/2019/01/11/ART11547213936612384.shtml> (дата обращения: 15.01.2025). (На кит.).

⁸宋伟. 一体推进不敢腐不能腐不想腐 (思想纵横) [Сун Вэй. Единое продвижение «не сметь быть коррумпированным, не иметь возможности быть коррумпированным, не желать быть коррумпированным» (размышления)]. 人民网 [Жэньминь жибао], 16.08.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0816/c117092-32503236.html> (дата обращения: 15.01.2025). (На кит.).

В 2022 г. в Уставе КПК сформулированная ранее цель «выстраивать эффективные механизмы “не сметь, не иметь возможности, не желать быть коррумпированным”» была заменена на «единое продвижение механизмов “не сметь, не иметь возможности, не желать быть коррумпированным”». Такое изменение формулировки в Уставе дополнительно указывает на то, что формирование данных механизмов завершилось, и на современном этапе задачей КПК является поддержание постоянной работы целостной системы «трёх не». Для того чтобы антикоррупционные меры были эффективны в долгосрочной перспективе, важно, чтобы три механизма действовали не поэтапно и изолированно, а как единая система – согласованно и гармонично [Guo 2021: 34]. Таким образом, проявилась логическая взаимосвязь между элементами. На современном этапе представители ЦКПД не определяют состояние антикоррупционной борьбы в Китае как переход к этапу «не иметь возможности» или «не желать» быть коррумпированным. Звучат призывы к продвижению согласованной работы трёх механизмов как единого целого. «Единое продвижение “трёх не”» представляет собой основную политику борьбы с коррупцией и стратегию, обеспечивающую поддержание всестороннего строгого управления партией в новую эпоху⁹.

На практике продолжаются серьёзные расследования и строго наказываются коррупционные нарушения. В последние годы руководство КПК ужесточает наказания за взяточничество. В 2023 г. в Уголовный кодекс КНР были внесены значимые антикоррупционные поправки. Изменения включают наказания за различные формы дачи взяток со стороны физических и юридических лиц. Особое внимание уделяется «взятодателям», к которым ранее применялись более мягкие меры [Трощинский 2023: 19].

Несмотря на то, что на современном этапе три механизма интегрированы в целостную систему и действуют более согласованно, механизм «не иметь возможности быть коррумпированным» играет доминирующую роль. Контроль над государственными служащими уделяется наиболее пристальное внимание. Государственный контрольный комитет совместно с Центральной комиссией по проверке дисциплины выполняют функции основных органов, обеспечивающих контроль над чиновниками. Устанавливается принцип «верховенства закона» (“法治”), а также формируется антикоррупционная правовая база [Лю 2017: 117]. Политика «трёх не» также применяется при создании нормативно-правовых документов для профилактики, контроля и наказания за коррупцию [Лю 2017: 143]. Для осуществления более эффективного контроля разрабатываются и внедряются новые антикоррупционные инструменты. Например, согласно «Плану работы координационной группы ЦК по борьбе с коррупцией на 2023–2027 гг.» (《中央反腐败协调小组工作规划(2023—2027年)》) одной из задач партии к 2027 г. является формирование «чёрного списка» (黑名单) лиц, уличённых в даче и получении взяток. Помимо этого постоянно совершенствуется нормативно-правовое регулирование, связанное с контролем над государственными служащими.

⁹蔡志强.坚持一体推进不敢腐、不能腐、不想腐（深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想）[Цай Чжицян. Придерживаться единого продвижения «не сметь быть коррумпированным, не иметь возможности быть коррумпированным, не желать быть коррумпированным» (Глубокое изучение и реализация «Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху»)]. 中国共产党新闻网 [Новостная страница КПК], 24.01.2024. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2024/0124/c117092-40165428.html> (дата обращения: 15.01.2025). (На кит.).

Согласно утверждению А.В. Виноградова, проблема коррупции в государстве может быть решена только через нравственное воспитание [Виноградов 2014: 95]. Позже нравственное воспитание действительно стало ключевым направлением современной антикоррупционной политики Китая [Виноградов, Трощинский 2022: 17]. Однако практически невозможно изменить убеждения зрелых партийных кадров, чья личность уже сформирована. В связи с этим нравственное воспитание предполагает разные подходы для разных поколений. Современное «исправление стиля» с помощью «Восьми правил» проявляется в сдерживании коррупционного поведения чиновников и в стимулировании нравственных поступков у зрелых личностей в партийных структурах. Создаются условия прагматической заинтересованности субъекта совершать то или иное деяние. Выгодно поступать нравственно, иначе за нарушением правил последуют различные меры наказания. При этом молодое поколение должно вырасти в среде, в которой коррупция является недопустимой. В связи с этим молодые партийные кадры изучают биографии и карьерные пути чиновников, избежавших соблазнов коррупции, и проходят курсы, посвящённые моральным и этическим стандартам государственных служащих. В дополнение к этому антикоррупционная пропаганда активно распространяется через СМИ и интернет, способствуя созданию среды, свободной от коррупции.

Основным методом современного антикоррупционного воспитания в Китае является обучение на примерах. Негативные и положительные примеры чиновников широко представлены в художественных и документальных фильмах, а также в учебных материалах и интернет-публикациях. Особое внимание уделяется разоблачению реальных коррупционных дел: государственные СМИ регулярно освещают случаи коррупции среди высокопоставленных лиц. Такие истории сопровождаются детальным разбором ошибок и нарушений и их публичным осуждением, что служит предупреждением для других чиновников. Одновременно с этим пропагандируются образы «чистых» и самоотверженных государственных служащих, которые действуют в интересах народа и страны. Метод обучения на примерах в современном Китае сочетает в себе устрашающий эффект от реальных наказаний и вдохновляющий пример неподкупных чиновников. Тем самым создаются нужные условия для формирования нравственных ориентиров у молодого поколения. Постепенно антикоррупционные ценности способны стать частью общественного сознания.

Заключение

Концепция «трёх не», зародившаяся ещё в эпоху Мин, была заимствована разными странами и регионами, где она была адаптирована и трансформирована и отражала исторические, социальные, политические и культурные изменения. Её применение в Китае стало возможным благодаря многолетнему теоретическому осмыслению Си Цзиньпином и китайскими учёными опыта борьбы с коррупцией внутри страны и за её пределами. Впервые попытка внедрения этой модели на практике была предпринята Си Цзиньпином во время его руководства провинцией Чжэцзян, а впоследствии она легла в основу национальной антикоррупционной стратегии.

Первоначально концепция «трёх не» представляла собой набор отдельных принципов, которые со временем наполнялись новым содержанием. До 2019 г. не существовало чёткой

взаимосвязи между тремя механизмами — «не сметь быть коррумпированным», «не иметь возможности быть коррумпированным» и «не желать быть коррумпированным». Это приводило к восприятию их как последовательных этапов борьбы с коррупцией. Однако в настоящее время эти механизмы рассматриваются как единая взаимосвязанная система, работающая на всех уровнях управления.

На современном этапе ключевая роль в этой системе принадлежит механизму контроля над государственными служащими, реализуемому через верховенство закона и развитие нормативно-правовой базы. Важную роль также играет идеологическая составляющая, направленная на формирование у чиновников высокого уровня сознательности и внутреннего антикоррупционного «иммунитета». Для стимулирования «нежелания быть коррумпированным» к представителям разных поколений применяются разные подходы. «Нежелание» зрелых партийных кадров быть коррумпированными основано не на искреннем стремлении к нравственности, а на прагматичном соблюдении правил поведения. Существует стремление формировать молодое поколение в среде, где коррупция воспринимается как недопустимое явление. Наряду с этими мерами продолжается применение строгих наказаний за коррупцию и демонстрируется неизбежность наказания.

Согласованное функционирование трёх механизмов направлено не только на борьбу с коррупцией, но и на её предотвращение с помощью создания среды, в которой государственные служащие, в зависимости от их личностных качеств и убеждений, попадают под действие одного из элементов данной системы. Таким образом, современная антикоррупционная стратегия Китая представляет собой комплексную модель, где правовые, институциональные и идеологические инструменты работают совместно, обеспечивая долгосрочную эффективность борьбы с коррупцией. Развитие и уточнение формулировки концепции «трёх не» свидетельствует о динамике антикоррупционной политики Китая. В настоящее время система, основанная на трёх дополняющих друг друга механизмах, является ключевой составляющей антикоррупционной политики КНР, а также инструментом поддержания общественного доверия к власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Виноградов А.В.* Власть, бизнес и коррупция в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 1. С. 89–96.
- Виноградов А.В., Троцинский П.В.* Заключительная сессия ВСНП 13-го созыва и некоторые итоги государственного строительства за 10 лет // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 7–21. DOI 10.31857/S013128120021696-6
- Лю Х.* Системное реформирование китайского антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики // Правоприменение. 2017. № 1 (4). С. 140–147. DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(4)
- Лю Х.* Стратегическая трансформация законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5 (66). С. 116–121. DOI 10.12737/article_59bbac202b31d8.53700151
- Севальнев В.В.* Правовое регулирование противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 69–74. DOI 10.12737/art.2018.2.10

- Трощинский П.В. Конституционно-правовые основы институционализации противодействия коррупции в КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 6. С. 78–90. DOI 10.12737/jflcl.2021.06
- Трощинский, П.В. Законодательное развитие КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. М.: Институт Китая и современной Азии РАН. С. 14–27.

REFERENCES

- Liu H. (2017). Sistemnoye reformirovaniye kitayskogo antikorrupsionnogo zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noy praktiki [Systemic reform of Chinese anti-corruption legislation and enforcement practices]. *Pravoprimereniye [Law Enforcement Review]*, 1 (4): 140–147. (In Russian). DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4)
- Liu H. (2017). Strategicheskaya transformatsiya zakonodatel'stva v sfere protivodeystviya korruptsii v Kitaye [Strategic transformation of anti-corruption legislation in China]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*, 5 (66): 116–121. (In Russian). DOI 10.12737/article_59bbac202b31d8.53700151.
- Sevalnev V.V. (2018). Pravovoye regulirovaniye protivodeystviya korruptsii v Kitaye [Legal regulation of anti-corruption measures in China]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*, 2: 69–74: (In Russian). DOI 10.12737/art.2018.2.10
- Troshchinskiy P.V. (2021). Konstitutsionno-pravovyye osnovy institutsionalizatsii protivodeystviya korruptsii v KNR [Constitutional and legal foundations of the institutionalization of anti-corruption in the PRC]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*, 17 (6): 78–90. (In Russian). DOI 10.12737/jflcl.2021.06
- Troshchinskiy P.V. (2023). Zakonodatel'noye razvitiye KNR [Development of the PRC legislation]. *Kitayskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura [The People's Republic of China: Politics, Economics, Culture]*. Moscow: ICCA RAS. P. 14–27. (In Russian).
- Vinogradov A.V. (2014). Vlast', biznes i korruptsiya v Kitaye [Government, business and corruption in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 1: 89–96. (In Russian).
- Vinogradov A.V., Troshchinskiy P.V. (2022). Zaklyuchitel'naya sessiya VSNP 13-go sozyva i nekotoryye itogi gosudarstvennogo stroitel'stva za 10 let [The final session of the 13th NPC and some results of state-building over 10 years]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 4: 7–21. (In Russian). DOI 10.31857/S013128120021696-6

* * *

- Guo X. (2021). Jiyu xitong guannian yiti tuijin bugan fu buneng fu buxiang fu jizhi de lilun tanxi [Theoretical Analysis on the Unified Promotion of the Mechanisms No Dare to be Corrupted, No Option to be Corrupted, and No Desire to be Corrupted Based on the Systemic Concept of Integration]. *Renwen zazhi [The Journal of Humanities]*, 11: 28–38. (In Chinese). [郭兴全。基于系统观念一体推进不敢腐不能腐不想腐机制的理论探析。人文杂志。2021年, (11), 28–38].
- Li Y. (2010). Rang ganbu buxiang fu, buneng fu, bugan fu [The Practice of Making Cadres Not Want to Corrupt, Not Be Able to Corrupt, and Not Dare to Corrupt]. *Sixiang lilun ban [Thought and Theory Edition]*, 137 (4): 20–21. (In Chinese). [李延英。让干部不想腐、不能腐、不敢腐。思想理论版。2010年, 2, 55].
- Lu M. (1998). Bu wangqu bugou qu bugan qu [Do not take recklessly, do not take carelessly, do not dare to take]. *Tongji yu yuce [Statistics and Forecasting]*, 137 (4): 20–21. (In Chinese). [鲁民。不妄取不苟取不敢取。统计与预测。1998年, (01), 61].

- Meng Qingshun (2017). *Xianggang lian Zheng zhidu yanjiu* [Study on Hong Kong's Integrity System]. Hong Kong: Sanlian shudian, 252 p. (In Chinese). [孟慶順。香港廉政制度研究].
- Zhang Y. (2004). Dui jiada fanfubai lidu de sikao [Thoughts on intensifying anti-corruption efforts]. *Daqing shehui kexue* [Daqing Social Sciences], 137 (4): 20–21. (In Chinese). [张彦中。对加大反腐败力度的思考。大庆社会科学。2004 年, 137 (4), 20–21].
- Zhao S. (1995). Cong buneng tan, bugan tan, dao bu yuan tan — —Xinjiapo de lian Zheng jianshe lüeying [From not being able to be corrupt, not daring to be corrupt, to not wanting to be corrupt - Singapore's Integrity Building Snapshots]. *Dangfeng yu lian Zheng* [Party Style and Integrity], 137 (4): 20–21. (In Chinese). [赵树元。从不能贪、不敢贪, 到不愿贪——新加坡的廉政建设掠影。党风与廉政。1995 年, (07), 40].

Поступила в редакцию:	11.03.2024	Received:	Mar 11, 2025
Принята к публикации:	21.03.2025	Accepted:	Mar 21, 2025